

гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2008. – №2 (14). – С. 81-89.

2. *Зимняя, И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 240 с.

3. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-23 01 02 – “Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)”. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь, 2013. – 47 с.

4. *Кашлев, С.С.* Интерактивные методы обучения: учеб-метод. пособие / С.С. Кашлев. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 224 с.

5. *Гуцин, Ю.В.* Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю.В. Гуцин // Дубна: психологический журнал Международного университета природы, общества и человека. – 2012. – №2. – С. 1-18.

6. *McCarthy, B.* Teaching around the 4Mat cycle: Designing instructions for diverse learners with diverse learning styles / B. McCarthy, D. McCarthy. – Corwin Press, 2006. – 102 p.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ПТИЦЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

М.А. Комарова

The article focuses on revealing integral and differential characteristics of the concept 'bird' in the French and Russian Linguocultures through the comparative analysis of its verbal component.

В современных лингвистических исследованиях четко прослеживается тенденция к изучению языка как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры. Это продиктовано тем, что язык является ключом к пониманию системы человеческой мысли вообще и особенностей ментальности его носителей. По мнению Л. Ельмслева, язык «может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [3, с.131]. Созданная, по прогнозу Э.Бенвениста, «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» [2, с.45] и сформированная за последние годы как отдельная наука лингвокультурология ставит своей задачей изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета [5, 9].

Приоритетным в этом плане признаётся лексико-фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно фиксируются в знаковой форме факты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его

моральных, этических и эстетических предпочтений, которые иллюстрируют особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества.

Стержневым термином в понятийном аппарате лингвокультурологии является *концепт*. Как и другие категории этой новой науки, *концепт* не получил в настоящее время окончательного гносеологического определения и обоснования. Одну из попыток предприняла М.Ангелина, определив *концепт* как «единицу коллективного сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [1, с.10].

Ценной представляется мысль В. Карасик, согласно которой культурный концепт в языковом сознании представлен как «многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни» [4, с.113].

Концепт птицы, являющийся объектом нашего исследования, характеризуется высокой степенью репрезентативности и универсальности как во французской, так и в русской лингвокультурах в виду обширной смыслообразующей потенции входящих в него лексико-семантических единиц.

Поскольку в любом концепте представлены не только значения конкретных лексических единиц, но и знания о мире и познающем его субъекте, закрепленные в концепте культурологические смыслы вызывают особый интерес. В качестве конкретных лексических единиц *концепта птицы* выступают орнитонимы (от греч. *ornis* «птица» и древнегреческого *onoma* «имя, название»), т.е. «номинативные единицы, представленные отдельным словом или сочетанием слов, которые служат для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц» [6, с.351].

Как и любой другой *концепт* в лингвокультурологии, *концепт птицы* включает в себя ядро, состоящее из наиболее актуальных ассоциаций для носителей языка, связанных с птичьим полетом, обитанием птиц на земле и на небе, особенностями их внешнего облика (наличием крыльев и др.). Ядром *концепта птицы* является чувственный базовый образ, выступающий как кодирующий в рамках предметного универсального кода. В этой связи как в русском, так и во французском языке отмечаются интегральные признаки культурно-символического смысла анализируемого концепта. Отличительные особенности птицы летать, издавать особые звуки при пении и пр. нашли отражение в обоих языках при метафорическом

выражении *высокого, возвышенного, духовного*. В ядре концепта птицы зафиксированы коннотации, представленные в нижеследующей таблице:

	французский язык	русский язык
свободы, беззаботности	<i>Être libre comme un oiseau</i> (быть свободным, как птица)	<i>Жить, как птица небесная; Вольная пташка: Хорошо птичке в золотой клетке, а еще лучше на зеленой ветке.</i>
счастья	<i>Le bonheur est un oiseau... Pour le garder il ne faut pas essayer de le saisir</i> (Счастье, как птица... Чтобы его сохранить, не надо пытаться его поймать)	<i>Синяя птица (как символ счастья); Счастье — вольная пташка: где захотела, там и села. Счастье как жар-птица — не каждому дается.</i>
принадлежность к высокому, идеальному, небесным сферам и раю	<i>Oiseau de paradis</i> (райская птица)	<i>Райские птицы: Радоваться, как птица весне</i>
радости, красоты	<i>Chanter comme un oiseau (comme un rossinol)</i> (петь, как птица, как соловей)	<i>Красавица-нава; заливаться соловьем (о красноречивом человеке)</i>
любви	<i>L'amour, c'est un oiseau. Imprévisible, fantasque. Et cet oiseau, pourtant, d'un seul battement d'ailes, allège nos existences de tout l'absurdité.</i> (Любовь — это птица. Непредсказуемая, фантастическая. И эта птица одним движением крыльев	<i>Щебечут, как голубки (о влюбленных); Я к тебе голублюсь, а ты от меня тетеришься.</i>

	освобождает наше существование от всего абсурдного)	
<i>веры, надежды, светлой мечты</i>	<i>La foi est un oiseau qui sent la lumière et qui chante quand le jour n'est pas encore levé</i> (Вера – это птица, которая чувствует приближение света и поет до начала дня)	<i>Мы на пике мечтаний, словно птицы в полете</i>

К аналогичным ассоциациям, лежащим в основе интегральных признаков анализируемого концепта, можно отнести восприятие *человеческих душ* птицами, так же широко распространенное по всему миру, как и мнение, что они являются воплощением *божества и бессмертия*. Практически во всех культурах, включая русскую и французскую, считается, что в силу обитания на земле и небе, птицы являются медиаторами и могут контактировать с божественными сферами, приносить от них послания и пр. Отсюда большое количество выражений идентичного смыслового поля в обоих языках, причем как с позитивной, так и с негативной коннотацией: рус. *накаркать беду, накуковать, жить как птица небесная*, фр. *oiseau de mauvaise augure, oiseau de malheur* ‘птица-предвестница несчастья’ и др. При этом в русской лингвокультуре для выражения негативной коннотации используются глаголы, образованные от ономотопей (каркать, куковать), что придает выражениям большую эмоциональную окрашенность. Для французского языка характерны нейтральные метафоры или сравнения с птицами, которые выражают заложенный смысл подобно абстрактным слоям, отражающим некий этап осмысления бытийных признаков и относящимся к рефлексивному слою сознания.

Периферия *концепта птицы* складывается из менее актуальных ассоциаций, относящихся к особенностям отдельных представителей орнитофауны (ночной образ жизни совы, пронзительный крик и окраска ворона, неказистая окраска перепелки и др.). Поскольку концепт не имеет четких границ, по мере удаления от ядра ассоциации становятся размытыми. Подобные ассоциативные ряды являются следствием однотипного восприятия или интерпретации действительности и свидетельствуют об общих ментальных основах представителей обеих лингвокультур. Не исключается также, что степень межязыковой эквивалентности при передаче таких ассоциаций довольно высока в связи неязыковыми факторами (экономические и культурные контакты между русскими и французами в определенные исторические периоды и пр.).

Наряду с тем, что в обеих лингвокультурах орнитонимы употребляются для обозначения различных предметов или явлений на основании сходства с птицами (их повадками, внешностью, образом жизни и т.д.), в них изобилуют сравнения и метафоры в описании моральных и физических качеств человека. Степень антропоцентричности *концепта птицы* одинаково высока в русском и французском языках. Достаточно часто выражения с орнитокомпонентом репрезентируют одинаковые как позитивные, так и негативные коннотации, среди которых часто встречаются полные соответствия, а именно:

1) **внешний облик человека и его настроение:** рус. «черный как ворон»; фр. «gai comme un pinson (букв. «веселый как зяблик»); франц. «le geai paré des plumes du paon» — рус. «ворона в павлиньих перьях»; франц. maigre comme un soucou «жалкий, как кукушка».

2) **черты характера:** рус. «заливаться соловьем», «видно птицу по полету» и др.; франц. *bavard comme une pie* «болтливый, как сорока», *oiseau rare* «редкая птица» (о человеке, который не следует ничьим советам), *poule mouillée* «мокрая курица» (о слабом, нерешительном человеке), *être fier comme un coq* «быть горделивым, как петух», *oiseau de nuit* «ночная пташка» (о человеке с тайным образом жизни), *vilain merle* «гнусный дрозд» (о неприятном человеке), *c'est un hibou* «это филин» (о человеке, избегающем общества, одиночке).

3) **интеллект, опыт:** рус. Старого воробья на мякине не проведешь, иметь куриные мозги, быть безмозглой курицей и др.. *oie blanche* «белая гусыня» (о наивной и глупой девушке), *c'est un franc dindon* «вылитый индюк» (о глупце).

При этом из приведенных примеров следует, что часть выражений может быть не понятна представителям другой лингвокультуры, а перевод их, соответственно, не может быть дословным. Дифференциальные признаки составляют этнокультурную специфику каждого языка, которая, в свою очередь, не является закрытой и жесткой системой. В этой связи Ю. Степанов считает, что *концепт* включает в себя такие компоненты, как «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме» [8, с.43]. Первый компонент – основной, актуальный признак концепта – значим, «известен» всем носителям того или иного языка, той или иной культуры. Выраженный вербально, он является средством коммуникации представителей определенной этнической общности, нации, народа, народности. В отличие от него второй компонент – дополнительный, пассивный признак концепта – обнаруживает свою актуальность далеко не для всего этноса; он доступен для представителей определенной социальной группы, для конкретного микросоциума. И,

наконец, третий компонент – этимологический признак или внутренняя форма – является наименее актуальным для языко- и концептоносителей любой культуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук. Общие для обеих лингвокультур основные, актуальные признаки первого порядка имеют основополагающее значение при межкультурной коммуникации, поскольку они будут понятны без дополнительных разъяснений. Вербализация актуальных признаков *концепта птицы* на примере орнитонима *петух* представлена в нижеследующей таблице:

актуальный признак	Вербализация во французском	Вербализация в русском
ассоциации с внешним видом и повадками, в т.ч. утреннее пение, красный цвет, пожар	<i>Rouge comme un coq</i> 'Красный, как петух'	<u>запустить</u> <u>красного петуха</u>
	<i>Poid coq</i> 'петушиный вес' <i>Jambes du coq</i> 'Ноги петуха (о тонких ногах)'	
	<i>Au chant du coq</i> 'с криками петуха'	<i>С первыми криками петуха;</i> <i>до петухов не спать;</i> <i>с петухами вставать</i>
главенствующее положение	<i>Comme un coq sur son fumier</i> 'Как петух в своем курятнике' <i>Vivre comme un coq en rôte</i> 'Жить, как петух в тесте' (беззаботно)	<i>Как петух в своем курятнике</i>
горделивость	<i>Fier comme un coq</i> 'гордый, как петух'	
ум, хитрость		<u>Золотой петушок</u> (герой сказок)
глупость и напыщенность	<i>Coq d'Inde</i> 'Петух из Индии' (индюк) – о напыщенном и ограниченном человеке	<i>Думает только индийский петух;</i>
	<u><i>Coq-à-l'âne</i></u> 'петух на осле' (бессвязная болтовня)	<i>Глупый индюк;</i>

влюбленность, любвеобильность	<i>Coq du village</i> 'деревенский петух' (о любвеобильном мужчине); <i>amoureux comme un coq</i> 'влюбленный, как петух'	
задиристость, драчливость		<i>петушиться</i> (вести себя задиристо, заносчиво)
символика	<i>Coq gaulois</i> 'Галльский петух' (символ Франции); <i>Coq sportif</i> 'спортивный петух' (французская компания по выпуску спортивной одежды и аксессуаров)	

В таблице подчеркнуты примеры русских и французских выражений, закрепившихся в языках вследствие аутентичных для носителей лингвокультур ассоциаций, которые образуют дифференциальные признаки *концепта птицы* на уровне внутриязыковых актуальных признаков. Именно они и формируют национальную специфику каждой лингвокультуры.

Выражения, в которых за основу приняты различные ассоциации или признаки разного порядка, составляют особую группу «непереводимых», поскольку дословный аналог существует в обоих языках, но не актуализируется в лингвокультурном контексте. Ассоциативные и семантические связи концепта в этом случае различны: русск. *глухая тетеря* – франц. *Sourd comme un pot* 'глухой, как горшок'.

В этой связи целесообразно в ряде случаев изучение концепта от передаваемых смыслов, а не от значения компонентов. К примеру, для вербализации понятия *глупость* в русском языке используется ассоциация с курицей (*куриные мозги*), а во французском – с головой коноплянки (*tête de linotte*); для вербализации понятия *неординарность* соответственно *белая ворона* и *merle blanc* 'белый дрозд'. Примечательно, что такое же значение имеет выражение *l'oiseau bleu* (букв. синяя птица), в то время как *синяя птица* в русской лингвокультуре символизирует *счастье*.

Таким образом, *концепт птицы* в русской и французской лингвокультурах представляет собой ментальное образование, отражающее разные способы репрезентации и создания национальной языковой картины мира путем взаимообратного сопоставления с другими предметами, явлениями действительности и человеком (как с его внешностью, так и

моральными, эмоционально-оценочными характеристиками). Сопоставительный анализ образного компонента *концепта птицы* позволяет судить как об универсальности, так и об аутентичности национально-культурного своеобразия сравниваемых лингвокультур. Семантическая наполненность *концепта птицы* и специфические особенности его вербализации во французской и русской лингвокультурах заключаются не столько в образно-эмоциональном единстве передаваемых качеств, свойств и смыслов, сколько в удельном весе и значимости их для представителей лингвокультур, в нюансах их трактовки.

Список литературы

1. Ангелова, М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов.—М., 2004. — Вып. 3. — С. 3–10.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 448 с.
3. Ельмслев, Л. Пролегомены к теории языка / Л. Ельмслев // Зарубежная лингвистика. — М.: Прогресс, 1999. — С. 131-256.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик.— М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001.—208 с.
6. Словарь иностранных слов. — М.: Рус.яз., 1986. — 608 с.
7. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М.: Академия, 2000. — 128 с.
8. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. —М.: Наука, 1997. — 824 с.
9. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия.— М.: Наука, 1996. — 288 с.

Источники примеров

1. Блинова, О.И. Словарь образных слов и выражений. — Томск: UFO-Plus, 2007. — 364 с.
2. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов. — М.: Рус. яз., 1990. — 960 с.
3. Иллюстрированный сборник пословиц и поговорок на пяти языках / под ред. М.И.Дубровина. — М.: РОСМЭН, 1998. — 387 с.
4. Этимологический словарь славянских языков. — М.: Наука, 1981. — 796 с.
5. Cosson, G. Inventaire des dictons des terroirs de France. —Paris: Larousse-Bordas, 1999. — 383 p.
6. Vigerie, P. La symphonie animale. Les animaux dans les expressions de la langue française / P. Vigerie. — Paris: Larousse, 1992. — 241 p.